

Московский государственный еврейский театр приезжает в Днепропетровск в третий раз.

Настоящий приезд театра совпадает с пятидесятилетием его деятельности.

Отмечая эту знаменательную для театра юбилейную дату, нам хочется рассказать нашему днепровскому рабочему зрителю о пройденном театром творческом пути, остановиться на отдельных этапах его развития, отметить его достижения, указать на трудности, которые приходилось и приходится преодолевать.

Первый советский и старейший еврейский театр нашей страны—Московский государственный еврейский театр—начал свое существование 28-го июня 1919 года. По инициативе Наркомпроса и тогдашнего комиссариата по еврейским делам в Петрограде была организована еврейская театральная студия, поставившая себе целью воспитание нового еврейского актера для нового еврейского театра.

Новый советский еврейский театр ничего не мог унаследовать от старого дореволюционного еврейского театра, преследуемого царскими жандармами.

Вновь созданный еврейский советский театр начал с беспощадной борьбы против мелкобуржуазного, старого еврейского театра и его прошлого мещанского, националистического репертуара.

Созданная в начале 1919 г. театральная студия—первая студия в истории еврейского театра, насчитывавшего к тому времени 40 с лишним лет своего существования,—не принимала людей, имевших какое-либо отношение к старому еврейскому театру. В результате полугодовой напряженной студийной работы, 28-го июля 1919 года новый советский еврейский театр

Путь московского государственного

еврейского театра

В. ЗУСКИН

ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РЕСПУБЛИКИ

показал свой первый спектакль.

Любопытно отметить, первое еврейское слово на советской сцене прозвучало в помещении, принадлежавшем известному мракобесу—погромщику, черпосотенному редактору «Нового Времени»,—Суворину.

В 1920 году театр переехал в Москву и стал государственным еврейским камерным театром. В 1924 году театр был переименован в Московский государственный еврейский театр (Московский госет).

С первых же дней своей работы театр окружил себя лучшими представителями смежных с театральным искусством областей искусства (художники—Марк Шагал, Исаак Рабинович, Натан Альтман, Р. Фальк и др.; композиторы: Иосиф Ахрон, Александр Крайн, Лев Пульвер).

В первые годы пребывания театра в Москве продолжалась работа по всестороннему культурному и профессиональному воспитанию своего актера.

Репертуар того периода носил исключительно учебный характер, в нем были заложены основные принципы творческого метода театра, где каждому отдельному элементу: слову, музыке, жесту, свету—было отведено свое определенное место в спектакле.

Особое внимание было обращено на еврейский язык, бывший до нас в чрезвычайно засоренном состоянии.

После первого—экспериментально-студийского периода начался второй период—освоение еврейских классиков. Этот период богат целым рядом спек-

таклей. «Колдунья», «200.000», «Путешествие Вениамина III», «Ночь на старом рынке» и др. Театр показал и утвердил на своей сцене, социально вскрыв, классиков: «Менделе-Мойхор-Сфорима, Шолом-Алейхема, Перца, по новому показал Гольдфадена.

Театр не ограничивается только еврейской тематикой—ставит пьесу французского драматурга Жюль Романа «Труадск» (сатира на современное буржуазное французское общество). Театр касается темы: «Восстание» Л. Резника, берет за советскую тему (в 1927 г.)—ставит «137 детских

домов». А Вейнорка (разоблачение спекулянтов, прикрывающихся партбилетом). Однако, легкий драматургический материал последних двух пьес не мог не отразиться на качестве спектаклей и театр вынужден

спать эти спектакли с репертуара. Театр слишком долго задерживался на своем втором этапе—старой еврейской тематике, вызвал справедливые нарекания со стороны пролетарского зрителя.

И с 1929 года театр перешел исключительно на советскую тематику. Громадные сдвиги, происходящие в среде еврейских трудящихся масс Советской страны, находят свое отражение на сцене Московского госета.

Герои еврейской классики уступают свое место новым людям нашей советской эпохи. Еврей рабочий, колхозник, революционер—боец за власть советов, комсомольцы, партизаны, красноармейцы—прочно заполняют подмостки госетовской сцены.

Показ нового человека—строителя бесклассового социалистического общества—такую задачу ставит перед собой театр на ближайшее время. В соответствии с этим, театр ведет большую работу с целым рядом советских драматургов.

Московский госет воспитал своего зрителя.

В первое время несколько необычные для еврейского зрителя творческие методы театра вызвали недоумение и удивление большинства зрителей. С течением же времени, благодаря удачно найденным формам работы со зрителем (консультации, выезды на предприятия—культвокалы, при-

крепление творческих работников к отдельным фабрикам и заводам Москвы, издание на русском языке либретто к каждому спектаклю в отдельности, пояснения к спектаклям и т. д.) спектакли нашего театра стали все более и более понятными рабочей аудитории. С большим удовлетворением театр к пятидесятилетию своего существования может констатировать, что он имеет своего, им воспитанного, многотысячного рабочего зрителя как в крупнейших центрах Советского Союза, так и за границей.

За 15 лет театр посетил крупнейшие центры РСФСР, БССР, УССР, Азербайджана, Грузии, являясь таким образом еврейским национальным театром всесоюзного значения. В 1928 году театр гастролировал в Западной Европе: в Германии, Франции, Голландии, Бельгии, Австрии.

Гастрольные поездки театра по Уралу, ЦЧО, Грузии, где процент зрителя, понимающего еврейский язык, очень невелик, показали, что работы театра понятны и не еврейскому зрителю.

Особыми постановками Наркомпроса РСФСР, уральского обкома партии, Совнаркома Грузии отмечено громадное политическое значение гастролей Московского госета, в значительной степени способствующих интернациональному воспитанию широких пролетарских масс.

Мы призываем днепровских рабочих посетить наши спектакли не в качестве пассивных зрителей, а как активных участников нашей работы и своей здоровой пролетарской критикой помочь нам в нашей очень ответственной работе.

И мы уверены, что под руководством партии, при активном участии пролетарской общественности мы создадим крупные спектакли, достойные нашей великой эпохи.